

II ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА

ГЛАВА 1.

ТЕМПОРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТОНИКА КОНЦЕПТОСФЕРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Введение

Теоретические наработки последних десятилетий в области функциональной грамматики создали прочную базу для решения актуальных проблем современной парадигмы лингвистических знаний, синергетическая природа которых, исследуемая посредством когнитивно-дискурсивного подхода, способствует выявлению достоверных фактологических данных о тенденциях функционирования языковых единиц в речи вследствие взаимодействия разноуровневых элементов языковой системы. Очевидно, что процесс функционирования единиц осуществляется в речи, тем не менее, «закономерности и правила функционирования языковых единиц обусловлены принципами системы языка» [см. подробнее: 2].

Национальная языковая модель мира как совокупность языковых средств, репрезентирующих концепты-уникалии, отображённая на страницах литературно-художественных произведений, предстаёт уникальным материалом для синхронических и диахронических исследований специфики функционирования этих единиц как этнокогнитивных маркеров концептосферы художественного текста.

Под концептосферой художественного текста нами понимается «совокупность художественных концептов, каждый из которых является частью индивидуально-авторских концептов, диапазон репрезентации которых обусловлен сюжетным контуром произведения» [11], все параметры которого выявляются посредством когнитивно-герменевтического анализа концептосферы, который выявляет различные аспекты языковой реализации когнитивной ауры и когнитивной сюжетной сетки текста.

Когнитивная сюжетная сетка произведения представляет собой единство разноуровневых компонентов когнитивной ауры концептосферы, одним из таких компонентов является совокупность функционально-семантических полей.

1.1. Функционально-семантическое поле в архитектонике концептосферы художественного текста

Под функционально-семантическим полем подразумевается «базирующаяся на определенной семантической категории группа грамматических и «строевых» лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т. п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций» [3, с. 14].

Понятие функции любой единицы языка двуаспектуально, т. е. репрезентирует потенциальный и результативный аспекты функционирования единиц. Потенциальный аспект представляет собой потенциал единицы языка к функционированию, т. е. «потенциал функционирования данной единицы, как бы программирующий ряд существенных признаков ее поведения в разнообразных актах речи, концентрирует потенции, закрепившиеся за данной единицей на основе узуса, и дает основу для его новых реализаций» [3, с. 20]. Результативный аспект функции — это репрезентация результата функционирования данной единицы во взаимодействии с ее средой, т. е. достижение цели речепостроения.

На основе единства языковых средств как компонентов высказываний на данном языке и их функций определяется когнитивный контур функционально-семантического поля с учётом того, что семантика с точки зрения функциональной грамматики «потенциально грамматична», следовательно, элементы лексических значений слов существенны и для строя языка, и для функционирования его единиц в речи.

Функционально-семантическое поле представляет собой билатеральное единство, имеющее план содержания и план выражения, репрезентируемый не только грамматической формой, но различными средствами высказывания, которые являются теми лингвокирпичиками, посредством которых «устанавливается конфигурация центральных и периферийных компонентов поля, выделяются зоны пересечения с другими полями» [3, с. 14].

Когнитивно-дискурсивный анализ функционально-семантического поля вскрывает степень сочетание парадигматических отношений с синтагматическими в рамках исследуемой когнитивной сюжетной сетки произведения. Принципиален учёт того факта, что каждое функционально-семантическое поле представляет собой систему типов, репрезентаций семантической категории как совокупности инвариантных категориальных признаков, получивших

название «семантические константы» в теории функциональной грамматики.

Семантические константы реализуются в различных вариантах языковых значений, выраженных как морфологическими, так и синтаксическими, лексическими, комбинированными средствами, т. е. очевидно, что языковые средства выражают комплекс семантических признаков и их вариантов в пределах изучаемой семантической категории. В частности, элементы лексического значения составляют вариативную часть обобщённых семантических категорий, выраженных грамматическими средствами. Известно, что на основе определенной семантической категории формируется категориальная ситуация как «выражаемая различными средствами высказывания типовая (выступающая в том или ином варианте) содержательная структура: а) базирующаяся на определенной семантической категории и образуемая ею в данном языке функционально-семантическом поле; б) представляющая собой один из аспектов общей ситуации, передаваемой высказыванием, одну из его категориальных характеристик (аспектуальную, темпоральную, модальную, локативную и т. п.)» [3, с. 13]. Именно посредством категориальной ситуации и репрезентируется в речи функционально-семантическое поле. Проведённые исследования подтвердили тот факт, что семантическая категория, функционально-семантическое поле и категориальная ситуация взаимообусловлены по n-количеству аспектов, среди которых: каузальный, количественный, темпоральный и др.

1.2. Функционально-семантическое поле темпоральности

Представляется интересным исследовать такое моноцентрическое функционально-семантическое поле как поле темпоральности, т. к. время является одним из важнейших концептов культуры, поэтому «рассмотрение временной организованности образов действительности необходимо в качестве основания теории самого изображения этой действительности» [16]. Под темпоральностью понимается «функционально-семантическая категория, выражающая сущность физического и философского аспектов времени, реализуемая различными языковыми средствами репрезентации времени: совокупностью грамматических, лексических и комбинированных средств, т. е. категория темпоральности представляет собой целостную систему лексических, морфологических, синтаксических маркеров, где ядром темпоральности является грамматическое время» [см. подробнее: 4].

Категория темпоральности представляет собой физические, философские временные параметры, явления природы как маркеры времени. Так, по мнению Д.А. Синкевича, «категория времени является морфолого-синтаксической по своему характеру, и она не совпадает с логико-семантической категорией темпоральности и в плане содержания, и в плане выражения. Категория темпоральности включает в себя и грамматические, и лексические средства выражения временных отношений, а, следовательно, она по объёму больше категории времени» [13, с. 148].

К маркерам темпоральности мы относим лексические единицы, семантика которых репрезентирует время, хронемы, грамматическую форму глагола, репрезентирующую время. Под *хронемой* понимается «языковая единица, вербализующая темпоральный маркер в повествовательном контуре текста, репрезентирующий время как компонент невербального кода коммуникации» [11]. Известно, что комплексное исследование и описание параметров хронем манифицирует достоверные результаты именно в рамках хронемики, как направления, репрезентирующего «способы использования времени в процессе коммуникации» [12, с. 156], что и обуславливает рассмотрение этих единиц как репрезентантов категории темпоральности. По нашему мнению, темпоральность представляет собой лингвокогнитивную сетку, включающую все языковые элементы, вербализующие временные (темпоральные) параметры бытия в составе функционального и семантического единства, в котором реализуется коммуникативная функция категории темпоральности где «отражены 3 типа отношений как компоненты дискурса: 1) коммуникативное время (отношение сообщаемого к моменту речи); 2) когнитивное время (закрепленный в сознании говорящего как наблюдаемый непосредственно или ненаблюдаемый отрезок движения времени); 3) эмотивное время (темпоральная оценка, отражающая эмоциональную реакцию говорящего на темпорально-вещественное содержание сообщаемого)» [7].

Все три типа времени: коммуникативное, когнитивное и эмотивное формируют целостную темпоральную когнитивно-дискурсивную картину бытия. Специфика функционирования категории темпоральности в языке и принципы её репрезентации предопределены именно онтологической природой времени, которая исследуется посредством совокупности как классических, так и инновационных методов и приёмов. Так, например, при исследовании категории темпоральности в ряде случаев применяется синтаксемный подход, в основе которого лежит детальное рассмот-

рение темпоральных синтаксем. Под синтаксемами понимаются единицы, связующие семантику и синтаксис, то есть в их основе находятся синтаксико-семантические признаки.

Синтаксемы, объединенные семантикой темпоральности, составляют «многочленный темпоральный ряд», в который входят следующие субряды темпоральных синтаксем: темпоральная акциональная синтаксема, темпоральная пассивная акциональная, темпоральная стативная, темпоральная качественная и другие» [10, с. 150—155]. Эти субряды темпоральных синтаксем репрезентируют многообразие типов темпоральных отношений в языке, среди синтаксем которого, как известно, существуют синтаксемные классы разных функциональных классов, а именно: субстанциальная синтаксема, выраженная именами существительными, квалификативная синтаксема — имена прилагательные, процессуальная синтаксема — глаголы. Именно смысловая актуализация семантики языковых единиц тех или иных временных форм является ярким примером интенциональности грамматических значений.

Интенциональность, по нашему мнению, представляет собой *аспектуальную диаду*, под которой понимается единство двух взаимодополняемых аспектов одного явления. Интенциональность как аспектуальная диада является собой: (а) актуализацию коммуникативной интенции субъекта, (б) максимально реализованный потенциал сочетания содержательного и формального плана языковых единиц, функционирующих в устной и письменной речи, в том числе, в архитектонике художественного текста, т. е. реализующих тестовый смысл как результат индивидуально-авторских проекций национальной языковой картины мира. Интенциональность репрезентирует степень участия семантической функции языкового средства в сформированном смысле текста как результате авторской мыслительно-речевой деятельности. Источниками речевого смысла, по мнению А.В. Бондарко, являются: «1) языковое содержание текста, 2) контекстуальная информация, 3) ситуативная информация, 4) энциклопедическая информация, 5) все прагматические элементы дискурса, существенные для передаваемого и воспринимаемого смыслового содержания» [5, с. 4]. Семантические функции, соотносимые с функциональными признаками фрагментов текста или с текстом в целом обусловлены функциональными признаками текста, и в тоже время, по мнению ряда учёных, конституируют их. К таким функциям относятся модальные, персональные, темпоральные функции.

1.3. Текстовая реализация категории «темпоральность»

Комплексные исследования проблемы языковой концептуализации времени в рамках когнитивной лингвистической парадигмы предоставляют достоверные данные о процессе её текстовой реализации как одного из типов речевых реализаций темпоральных единиц, входящих в состав номинативного поля концепта «время», представляющих собой совокупность этномаркеров и нейтральных языковых единиц.

Восприятие человеком времени репрезентируется различными единицами языка, исследование которых в синхроническом и диахроническом аспектах выявляет принципы формирования языковых темпоральных структур в процессе концептуализации мира человеческим сознанием, принципы их воплощения в виде компонентов темпоральной когнитивной сетки концептосферы текста.

По мнению М.Н. Левченко, «под влиянием контекстного окружения функции грамматической категории времени приобретают ряд новых качеств и свойств <...>. Темпоральная структура художественного текста рассматривается как комплексное понятие, образованное целым рядом элементов художественного текста, и прежде всего, взаимодействием двух его основных частей — временной подсистемы речи автора и временной подсистемы речи персонажей» [9, с. 21].

Очевидно, что именно категория темпоральности, репрезентированная в темпоральной архитектонике произведения, вызывает у читателя восприятие текста в движении, в динамике, так как на обширном фактологическом материале подтвержден тезис о том, что «только в тексте как продукте коммуникации развертывается полностью лингвистическая категория времени, стержнем которой выступает грамматическое время. Одна грамматика не в состоянии была бы передать всю гамму временных отношений» [8, с. 16], поэтому время как значимый этнокомпонент национальной языковой картины мира вербализовано различными компонентами номинативного поля, репрезентирующего темпоральную архитектонику текста.

Авторское видение темпоральной архитектоники произведения воплощается в художественном времени как последовательности описания событий в структуре лингвокогнитивной сетки концептосферы художественного текста.

М.М. Бахтиным была разработана типология художественного времени [см. подробнее: 1], согласно которой художественное время, будучи по своим параметрам дискретным и представляя собой

один из видов функционирования темпоральности, репрезентирует совокупность таких средств выражения, как: «(1) характер протекания действия во времени (аспектуальность), (2) временные отношения одновременности/ последовательности (таксис), (3) временная локализованность/нелокализованность, (4) модальность, (5) лицо, (6) субъект, (7) объект, (8) качество, (9) количество, (10) пространство, (11) бытийность, (12) посессивность, (13) обусловленность (условие, причина, цель, уступительность)» [5, с. 6]. Именно в художественном времени, в отличие от физического времени, возможно преломление фундаментального свойства времени быть упорядоченным, т. е. происходит приобретение свойств «скачкообразности», обусловленной когнитивной сюжетной сеткой произведения, т. е. авторским замыслом, а следовательно, художественное время может передавать все особенности субъективного времени, будучи вербализованным различными языковыми средствами.

Взаимосвязь художественного и грамматического времени обусловлена философским пониманием и интерпретацией этих вопросов писателем, с учётом того, что категория времени в философии определяется как совокупность универсальных внешних и внутренних элементов, объединяющих все вещи и явления. Так, по мнению Ю.К. Лукояновой, «время на уровне обыденного сознания не мыслится отвлеченно, как абстрактная философская категория или же как четвертая координата в пространственно-временном континууме. Человек мыслит категориями субъективного времени, основанного на осознании времени» [10, с. 151]. Доказано, что именно категория темпоральности структурирует текст как коммуникативно-смысловую единицу, подразделяя на периоды различной продолжительности. Известно, что существуют различные когнитивные модели времени как результат познания человеком этого феномена бытия, репрезентированного различными языковыми моделями.

Проведённые нами исследования показали, что темпоральная архитектура литературно-художественного произведения, реализуя эти когнитивные модели, может быть следующих типов: 1) линейная, а именно, (а) одновекторная, (б) многовекторная, 2) нелинейная, а именно, (а) одновекторная, (б) многовекторная, 3) циклическая, 4) линеарная.

Под *линейной одновекторной моделью темпоральной архитектуры* понимается последовательная текстовая реализация временных маркеров, сопровождающих описываемые события, совместные действия одного или нескольких персонажей, излагаемая

виде временного вектора. Под термином *временной вектор* понимается текстовая реализация потока времени, имеющая две базовые характеристики: точку отсчёта и последовательное изложение событий, объединённых в рамках когнитивной линейки как совокупности маркеров времени.

Под *линейной многовекторной моделью темпоральной архитектуры* художественного текста понимается описание непоследовательных событий, связанных с одним или несколькими персонажами, осуществляющими действия совместно, но когнитивный контур повествования при этом включает в себя несколько потоков времени, которые в отличие от физического времени не переходят поэтапно от прошлого к настоящему и будущему, но вследствие преобладания основных характеристик художественного времени приобретают свойство «скачкообразности», то есть темпоральное сопровождение действий одного или нескольких персонажей сменяется по следующим векторам: 1) от настоящего → к прошлому, 2) от прошлого → к будущему (минуя настоящее), 3) от будущего → к настоящему, 4) от будущего → к прошлому (минуя настоящее).

Под *нелинейной одновекторной моделью темпоральной архитектуры* текста понимается последовательная текстовая реализация временных маркеров, сопровождающих потенциально различные действия нескольких персонажей, действия, которые в определённый момент повествования вне зависимости от их результативности сфокусируются в одной временной точке, обусловленной когнитивным контуром повествования.

Под *нелинейной многовекторной моделью темпоральной архитектуры* текста понимается описание потенциально различных действий нескольких персонажей, описание событий, обусловленных этими действиями, темпоральное маркирование которых репрезентирует свойство «скачкообразности», при этом в определённый момент повествования действия двух и более персонажей фокусируются в одной временной точке, тогда как действие других персонажей фокусируется в иной временной точке. Значим тот факт, что таких темпоральных фокусов должно быть несколько в различных временных плоскостях (прошлое, настоящее, будущее) когнитивной сюжетной сетки повествования и только в таком случае темпоральная архитектура текста может считаться нелинейной, многовекторной.

Проведённые исследования художественных текстов выявили, что в концептосфере одного произведения может быть реализован как один из вышеописанных типов моделей темпоральной архитекто-

ники, так и несколько типов моделей в зависимости от параметров когнитивной сюжетной сетки повествования. Целесообразно в таком случае говорить о субархитектониках текстовой темпоральной репрезентации как компонентах общей архитектоники, репрезентирующей целостный темпоральный контур произведения. Примечательно, что в случае наличия нескольких типов моделей темпоральной архитектоники в рамках одной когнитивной сюжетной сетки повествования преобладают нелинейные типы как одновекторные, так и многовекторные.

Проводимый многолетний когнитивно-герменевтический анализ художественных произведений выявил также наличие циклической, спиралеобразной модели темпоральной архитектоники в текстах. Известно, что модель учёта времени в современном календаре по своим параметрам и свойствам циклична и предстаёт в виде совокупности темпоральных модусов чередования, что придаёт ей, по мнению ряда учёных, спиралеобразную форму. Так, например, 4 времени суток = 1 день → 7 дней = 1 неделя → 4 недели + 0/1/2/3 дней = 1 месяц → 12 месяцев (4 времени года = 1 год → 100 лет = век → 10 веков = тысячелетие. Вербализация каждого из темпоральных модусов обусловлена, прежде всего, национальной спецификой времяисчисления. Ср.: например, следующие номинанты для обозначения одного и того же времени суток: номинант 1 час ночи в русской лингвоматрице эквивалентен номинанту 1 час утра в английской лингвоматрице. Понедельник — первый день недели в русской лингвоматрице, но воскресенье — первый день недели в английской и т. п.

В литературно-художественных произведениях могут быть реализованы следующие циклические когнитивные модели времени: церковный год, репрезентируемый номинантами религиозного дискурса; учебный год, репрезентируемый номинантами педагогического и ученического/студенческого дискурсов, рабочий год, репрезентируемый номинантами профессионального дискурса, парламентский год, репрезентируемый номинантами политического дискурса и т. п. Подчеркнём, что точкой отсчёта во всех этих циклических моделях времени являются различные даты календаря.

Будучи реализованными в когнитивной сюжетной сетке произведения, циклические модели времени «цементируют» концептосферу произведения, её когнитивный контур. Однако более частотны случаи включения хронем как номинантов одного или нескольких темпоральных модусов в линейные/нелинейные модели темпоральной архитектоники текста, тесно связанной

со статичными и динамичными когнитивными структурами концептосферы. Так, например, рассмотрим хронемы в рамках динамичной когнитивной структуры-сценария, реализованной в следующем материале: *«Было предложено венчаться на Красную горку. Их венчали в Духов день, на второй день Троицы»* [14, с. 81—82]. Б. Пастернак употребил три хронемы, вербализующие наименования церковных праздников: *Троица* — каноническое наименование праздника, *Красная горка*, *Духов день* — просторечные наименования.

Употребление вышеуказанных хронем обусловлено целью автора репрезентировать религиозную составляющую бытия русского народа в описываемый исторический период, когда темпоральными маркерами циклической годовой модели времени преимущественно являлись номинанты религиозного дискурса. Так, номинант *Красная горка* является культуремой, просторечным названием религиозного праздника *Фомино воскресенье*. *«Слово “Красная горка” объясняют обычаем встречать на холме восход солнца»* [15, с. 1482]. Номинант *Духов день* является просторечным наименованием церковного праздника *День Святого Духа*, т. к. *«В следующий за Пятидесятницей понедельник совершается праздник в честь Святого Духа <...>. Этот праздник был установлен Церковью «ради величия Пресвятого и Животворящего Духа»* [6, с. 686].

Линейное или индивидуальное время представляет собой совокупность отрезков жизни каждого человека: рождение, детство, отрочество, юность, зрелость, старость и смерть. Как известно в этноязыковом сознании многих социумов закреплены устойчивые ассоциации времен года с номинантами линейного времени, а именно, детство как период номинируется «весной жизни», юность воспринимается как «лето жизни», осень интерпретируется как «зрелость», тогда как зима — это «старость».

Таким образом, когнитивно-герменевтический анализ литературно-художественных произведений выявил, что более частными являются репрезентации одного или двух компонентов линейного времени в концептосфере одного произведения, тогда как менее частотны произведения, где вербализуется целостная когнитивная модель как совокупность всех компонентов линейного времени персонажей. Проведённое исследование показало, что когнитивная модель темпоральной архитектоники художественного произведения представляет собой сочетание нескольких из возможных моделей, линейной, нелинейной, циклической, линейной.

1.4. Темпоральная архитектура художественного произведения The Call of the Wild/Зов предков

Когнитивно-герменевтический анализ архитектуры темпорального пространства текста художественного произведения «The Call of the Wild» (Зов предков) известного американского писателя Дж. Лондона предоставил богатый фактологический материал, на основе которого возможно моделирование темпорального аспекта когнитивной сюжетной сетки текста, в которой одной из преобладающих категориальных доминант является именно темпоральность.

Прежде всего, подчеркнём, что темпоральная архитектура рассматриваемого художественного текста антропоцентрична, несмотра на то, что главным героем произведения является пёс Бэк. Структура потока времени в данном тексте подразделена автором на 8 частей, семь из которых репрезентируют жизнь Бэка рядом с человеком, рядом с хозяевами, которые сменяют друг друга, и пёс полностью зависит от них, тогда как в восьмой части, будучи свободным от человеческого контроля, став вожаком волчьей стаи, Бэк, тем не менее, посещает место гибели своего последнего хозяина, демонстрируя, тем самым, свою привязанность к человеку.

Примечательно, что на 65 страницах оригинального текста было выявлено 653 номинанта времени и более 1000 глагольных единиц, репрезентирующих в совокупности темпоральную архитектуру исследуемого произведения. Номинанты времени распределены неравномерно по главам. Наибольшее их количество выявлено в третьей главе — 137 единиц. Из 653 номинантов большая часть — это хронемы. Хронемы в отличие от других языковых единиц, репрезентирующих категорию темпоральности, представляют собой одноядерные и многоядерные номинанты.

Под одноядерным номинантом нами понимается хронема, равная одной лексеме (*never, always, later*) или словосочетанию, состоящему из ядерной темпоральной лексемы и одного (*hot afternoon*), реже нескольких (*one long and cold day*), атрибутивов. Под многоядерным номинантом нами понимается хронема с двумя и более ядрами — темпоральными лексемами, наличие атрибутивов факультативно и не влияет на соотношение хронемы с той или иной классификационной подгруппой номинантов. Например, в исследуемом произведении были выявлены следующие типы многоядерных номинантов темпоральности: 2-ядерные: *on wintry night* (p. 3), *day and night* (p. 10), *sooner or later* (p. 23), *at hardness-up time in the morning* (p. 22); 3-ядерные: *on early morning rambles* (p. 3), *dawn by three*

in the morning (p. 42), *in the dim twilight of the summer midnights* (p. 58); 4-ядерные: *for half an hour each night after supper* (p. 21), *twilight till nine at night* (p. 42); 5-ядерные: *every night, regularly ... at nine, at twelve, at three* (p. 23), 6-ядерные: *during the many generations since the day his last wild ancestor* (p. 21) и др.

В результате когнитивно-герменевтического анализа текста исследуемого произведения «The Call of the Wild» были выявлены следующие особенности темпоральной архитектоники его концептосферы, приведённые в таблице 1.

Таблица 1.

Хронемы в архитектонике текста

1-ядерные	2-ядерные	3-ядерные	4-ядерные	5-ядерные	6-ядерные
518	110	17	5	2	1
79,3 %	16,8 %	2,6 %	0,8 %	0,3 %	0,2 %

Данные, изложенные в таблице, наглядно иллюстрируют не только преобладание одноядерных номинантов в исследуемом тексте, но и процентную составляющую каждого типа номинанта в исследуемой целостной темпоральной архитектонике.

Дальнейшие исследования текста выявили наличие значимого количества хронем, с ядром, репрезентирующим циклическое время — 275 хронемы, что составляет 42 % от общего количества хронем, из них: *the minute* — 4 номинанта, *an hour* — 25 номинантов, *the morning* — 21 номинант; *the afternoon* — 3 номинанта; *the evening* — 2 номинанта; *the night* — 55 номинантов, в том числе 2 номинанта — *midnight*; *the day* — 118 номинантов, в том числе — 1 номинант *Sundays*; *the daybreak* — 1 номинант; *the week* — 7 номинантов, *the month* — 5 номинантов, *the year* — 8 номинантов, *winter* — 9 номинантов, *spring* — 5 номинантов, в том числе, номинант *springtime: summer* — 7 номинантов, *fall* — 6 номинантов.

Следующий этап исследования посвящён детальному рассмотрению структуры каждого номинанта, ядром которого является одна из вышеперечисленных хронем. В качестве примера приведём перечень хронем, в которых ядром (единственным/неединственным) является маркер циклического времени — лексема *morning*, а именно, *their morning plunge* (p. 3), *early morning rambles* (p. 3), *in the morning* (p. 3), две хронемы *one morning* (p. 21), *in the morning* (p. 22), *next morning* (p. 27), *at a certain time each morning* (p. 30), *till harness-up time in the morning* (p. 32), *morning* (p. 33), *on the morning of the fourth day* (p. 35), *late next morning* (p. 39), *half the morning* (p. 39), *earlier in the*

morning (p. 39), *in the morning* (p. 40), *regularly each morning after* (p. 45), *in the morning* (p. 59), *the fresh morning air* (p. 63). В перечисленных одноядерных, двоядерных и трёхядерных хронемах с ядром *morning* преобладают одноядерные — 11 хронем, тогда как двоядерных хронем выявлено 4, а трёхядерных — только 3.

По такому же алгоритму можно рассмотреть все хрономы, репрезентирующие циклическое время в исследуемом художественном тексте и выявить превалирующие. Однако этот аспект исследования оставим за рамками данной работы.

Следующим этапом когнитивно-герменевтического исследования текста является анализ репрезентантов линейного/нелинейного времени, репрезентированного в том или ином смысловом контексте, с целью выявления узловых компонентов его архитектоники. Например, рассмотрим следующий контекст, который подразделён на девять временных векторов: **1 временной вектор:** *No matter how breathless the air when he dug his nest by tree or bank, the wind that later blew inevitably found him to leeward, sheltered and snug. And not only did he learn by experience, but instincts long dead became alive again. The domesticated generations fell from him.* **2-й временной вектор:** *In vague ways he remembered back to the youth of the breed,* **3-й временной вектор:** *to the time the wild dogs ranged in packs through the primeval forest and killed their meat as they ran it down.* **4-й временной вектор:** *It was no task for him to learn to fight with cut and slash and the quick wolf snap. In this manner had fought forgotten ancestors.* **5-й временной вектор:** *They quickened the old life within him, and the old tricks which they had stamped into the heredity of the breed were his tricks.* **6-й временной вектор:** *They came to him without effort or discovery, as though they had been his always.* **7-й временной вектор:** *And when, on the still cold nights, he pointed his nose at a star and howled long and wolf-like,* **8 временной вектор:** *it was his ancestors, dead and dust, pointing nose at star and howling down through the centuries and through him.* **9 временной вектор:** *And his cadences were their cadences, the cadences which voiced their woe and what to them was the meaning of the stillness, and the cold, and dark* [17, с. 16—17].

Исследуемый контекст имеет нелинейную многовекторную модель темпоральной архитектоники, т. к. описание событий развивается не поэтапно от н-временной точки в будущее, но, наоборот, от н-временной точки в прошлом смещается в более далёкое прошлое, возвращается в прошлое и снова смещается в более далёкое прошлое и так далее, что в целом и составило 9 временных векторов.

Рассмотрим структуру каждого временного вектора с целью выявления маркеров темпоральности:

1. **временной вектор** представляет собой совокупность номинантов, репрезентирующих поэтапные действия, события в жизни главного героя, пса Бэка, а именно, 1) *when*, 2) *he dug*, 3) *the wind blew*, 4) *later*, 5) *did he learn*, 6) *became*, 7) *instincts long dead*, 8) *generations*, 9) *fell from him*. Среди перечисленных 9 номинантов преобладают глаголы, в форме прошедшего времени; также употреблено две одноядерных хронемы: *when*, *later*; одноядерный номинант *instincts long dead*, в котором словосочетание *long dead* репрезентирует временную точку в прошлом, и одноядерный номинант *generations* как репрезентант циклического спиралеобразного времени.

2. **временной вектор** репрезентирует «движение мысли» в прошлое в сочетании с маркером далёкого прошлого: 1) *he remembered back*, 2) *the youth of the breed*.

3. **временной вектор** — это единство маркеров времени, сопровождающих события в далёком прошлом, а именно: 1) *the time*, 2) *the wild dogs*, 3) *ranged*, 4) *the primeval forest*, 5) *killed*, 6) *ran it down*. Среди перечня номинантов три являются глаголами, употреблёнными в прошедшем времени, два одноядерных номинанта *the primeval forest* и *the wild dogs* репрезентируют далёкое прошлое нашей планеты и одна единица исследования «*the time*» номинирует непосредственно такое явление как время.

4. **временной вектор** репрезентирует действия Бэка в прошлом: 1) *was*, 2) *had fought*, 3) *forgotten ancestors*. Два номинанта — это глаголы, употребленные в форме прошедшего времени. Лексема *ancestors* номинирует циклическое время в жизни человечества, тогда как её атрибутив *forgotten* указывает на прерывание связи поколений, что является одной из особенностей исследуемого контекста, так как номинант *quickenened within him* пятого временного вектора и номинант *his cadences were their cadences* девятого временного вектора репрезентируют взаимосвязь, тесное слияние поколений в единое целое.

5. **временной вектор** — это совокупность маркеров времени, репрезентирующих взаимосвязь предков с действующим героем произведения: 1) *quickenened within him*, 2) *the old life*, 3) *the old tricks*, 4) *had stamped*, 5) *the breed*, 6) *were*. Три номинанта — это глаголы, употреблённые в прошедшем времени, один из которых *quickenened (within him)* в противовес лексеме *forgotten* предыдущего временного вектора объединяет главного героя с его далёкими предками. Атрибутив *old* в составе номинантов *the old life*, *the old tricks* ярко

маркирует далёкое прошлое как и номинант *the breed*, соотносящийся с циклической спиралеобразной моделью темпоральной архитектоники текста.

6. **временной вектор** представляет собой переход предков из далекого прошлого в бытие главного героя: 1) *came to him*, 2) *had been*, 3) *always*. Два номинанта — это глаголы, употреблённые в форме прошедшего времени, и один номинант — это хронема.

7. **временной вектор** — это единство маркеров времени, сопровождающих или репрезентирующих действия Бэка, а именно: 1) *when*, 2) *cold nights*, 3) *pointed his nose*, 4) *howled*, 5) *long (howled)*. Два номинанта — глаголы, употреблённые в прошедшем времени, два номинанта — хронемы, одна из которых репрезентирует точечное время *when*, в другая *long* — длительность осуществления действия. Двудерный номинант *cold nights* репрезентирует циклическое время и контекстуально маркирует холодное время года.

8. **временной вектор** репрезентирует действия предков Бэка, действия, которые в виде проекций действий из далёкого прошлого, осуществляет Бэк в рамках 7-го временного вектора. Это следующие маркеры темпоральности: 1) *was*, 2) *ancestors*, 3) *dead and dust*, 4) *through the centuries*. Один из номинантов — глагол в прошедшем времени, номинант *ancestors* номинирует циклическое спиралеобразное время в жизни человечества и уже был употреблен в структуре четвёртого **временного вектора**. Номинант *dead and dust* маркирует далёкое прошлое, от которого осталась только пыль (*dust*), тогда как словосочетание *through the centuries* ярко маркирует связь времён и событий.

9. **временной вектор** представляет собой совокупность маркеров времени, окаймляющих описание отождествления Бека и его предков: 1) *his cadences (were) their cadences*, 2) *were*, 3) *voiced*, 4) *was*. Три номинанта — глаголы прошедшего времени. Номинант *his cadences were their cadences* репрезентирует тесную взаимосвязь поколений как маркеров циклического времени.

Таким образом, проведённое исследование показало, что специфика рассматриваемого контекста заключается в сочетании различных маркеров времени в потоке художественного времени, а именно: 1) хронемы, 2) глаголы в форме прошедшего времени, 3) лексические единицы, семантика которых репрезентирует прошедшее время. Выявлено 42 маркера времени (см. таблицу 2) в девяти **временных векторах**.

Таблица 2.

Репрезентативность маркеров времени в исследуемом контексте

хронемы	глаголы в форме прошедшего времени	ЛЕ с семантикой времени
7	22	13
16,8 %	52,3 %	30,9 %

Данные таблицы наглядно иллюстрируют превалирование глаголов в форме прошедшего времени. В 15 строках исследуемого текста употреблено 22 глагола в прошедшем времени: *dug, blew, found, did he learn, became, fell from, he remembered back, ranged, killed, ran, was, had fought, quickened, had stamped, were, came, had been, pointed, howled, was, were, was*. Примечательно, что наряду с репрезентацией темпорального аспекта глаголами, которые составляют 52,3 % от общего числа номинантов, лексические единицы, семантика которых репрезентирует прошедшее время, составляют 30,9 % от общего числа маркеров, реализующих пласт прошедшего времени, тогда как хронемы составляют только 16,8 %.

Таким образом, глаголы в форме прошедшего времени являются узловыми компонентами исследуемой субархитектоники контекста, реализующего описание взаимосвязи поколений. Далее на основе вышеизложенного исследовательского алгоритма анализируются все смысловые субархитектоники данного произведения, что способствует репрезентации целостной темпоральной архитектоники когнитивной сюжетной сетки концептосферы произведения.

Выводы

Архитектоника когнитивных моделей времени, обусловленная спецификой мировоззрения народа, репрезентирует этновосприятие потока времени, представляя собой совокупность различных языковых моделей времени как лингвопроекций когнитивных моделей времени, а именно, линейной одновекторной, линейной многовекторной, нелинейной одновекторной, нелинейной многовекторной, циклической, линейной, реализуемых в когнитивном темпоральном контуре произведения. Временной сюжетный континуум, репрезентированный посредством всего текста, представляет собой целостностную модель авторской мысли.

В рамках функционально-семантического подхода к исследованию данного явления установлено, что время репрезентировано единицами всех уровней лингвокогнитивного пространства вследствие того, что план содержания текста представляет собой семантически целое, а речевые реализации языковых (лексических и грамма-

тических) значений языка, являются его элементами, тогда как когнитивно-герменевтический анализ архитектоники художественных произведений направлен на выявление всех типов языковых единиц, репрезентирующих категорию темпоральности.

В исследованной архитектонике художественного произведения «The Call of the Wild» выявлено 653 номинанта времени, а именно, хронемы и лексические единицы, семантика которых репрезентирует их темпоральную соотносённость. Из общего числа хронем 275 хронем репрезентируют циклическое время, что составляет 42 % от всех выявленных. Применение когнитивно-герменевтического анализа смысловых субархитектоник исследуемой когнитивной модели темпоральной архитектоники концептосферы произведения «The Call of the Wild» установило преобладание нелинейных многовекторных темпоральных моделей, одна из которых «взаимосвязь поколений» детально представлена в данной работе.

Таким образом, предложенный алгоритм когнитивно-герменевтического анализа материала применительно как к отдельным контекстам, так и ко всему тексту в целом способствует: а) определению преобладающих когнитивных темпоральных моделей в тексте, б) комплексному исследованию структуры различных маркеров темпоральности в той или иной модели, будь то линейная, нелинейная, циклическая или линейная модель, в) выявлению превалирующих, узловых компонентов каждой когнитивной темпоральной модели, входящей в состав когнитивной темпоральной сетки концептосферы текста, г) установлению процентного соотношения маркеров темпоральности в каждой когнитивной темпоральной модели исследуемой архитектоники концептосферы, д) созданию таксономической темпоральной модели каждой смысловой субархитектоники текста, что в целом является основой для последующего создания целостной когнитивной графической модели темпоральной архитектоники концептосферы литературно-художественного произведения.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе / М.М. Бахтин. — М.: Азбука, 2000. — 304 с.
2. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. — Л.: Наука, 1983. — 208 с.
3. Бондарко А.В. Введение. Основания функциональной грамматики / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. — Л.: Наука, 1987.
4. Бондарко А.В., Беляева Е.И. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А.В. Бондарко, Е.И. Беляева. — Л.: Наука, 1990. — 263 с.

5. Бондарко А.В. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики / А.В. Бондарко // Текст. Структура и семантика. Т. 1. — М., 2001. — С. 4—13.
6. Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителя / С.В. Булгаков. В 2-х т. — М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. — Т. 1. — 944 с.
7. Востоков В.В. Коммуникативный, когнитивный и эмотивный аспекты темпоральных значений в структуре текста / В.В. Востоков. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.filologdirect.narod.ru/sra/sra_2006_44.html.
8. Ласица Л.А. Внутреннее время текста: лексико-грамматические и онтологические модели: Автореф. дис. канд. филол. наук / Л.А. Ласица. — Челябинск, 2008.
9. Левченко М.Н. Темпорально-локальная архитектура художественных текстов различных жанров: Автореф. дис. док. филол. наук / М.Н. Левченко. — М., 2003.
10. Лукоянова Ю.К. Восприятие времени в русской языковой картине мира. Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект / Ю.К. Лукоянова. — Казань: Казан. гос. ун-т., 2004. — С. 150—155.
11. Огнева Е.А. Типологизация и структурирование когнитивной сцены художественного текста / Е.А. Огнева, Ю.А. Кузьминых // Современные проблемы науки и образования. Филологические науки. — № 6. — 2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.science-education.ru/106-7379>.
12. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие / А.П. Садохин. — М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. — 288 с.
13. Синкевич Д.А. Категория темпоральности в лингвофилософском освещении / Д.А. Синкевич // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 7 (188). Филология. Искусствоведение. Вып. 41. — С. 148—152.
14. Пастернак Б.А. Доктор Живаго / Б.А. Пастернак. Роман. — М.: «Книжная палата», 1989. — 429 с.
15. ППБЭС — Полный Православный богословский энциклопедический словарь в 2-х томах. Репринтное издание. — М.: Московская типография № 4 Министерства печати и информации, 1992. — 2454 с.
16. Флоренский П.А. Анализ пространственности <и времени> в художественно-изобразительных произведениях / П.А. Флоренский // Исследования по теории искусства. — М.: Мысль, 2000. — С. 79—421. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://philologos.narod.ru/florensky/fl_space.htm.
17. London J. The Call of the Wild / J. London — L.: Wordsworth Classics, 1992. — 65 p.